

«Schulmethodus» Андреаса Рейера и первые немецкие школы в Москве

© М.А. Полякова

Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга, 248000, Россия

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к школе и школьному образованию, что ведет к поискам способов его реформировать. Наблюдаются подобные тенденции и в нашей стране, тем более что здесь система школьного образования складывалась и развивалась в контексте немецкой педагогической традиции, идущей от эпохи Реформации и ее родоначальника М. Лютера. Однако этот факт не находит достаточного отражения в специальной историко-педагогической литературе. Деятельность последователей немецкого реформатора, установивших в герцогстве Саксен-Гота в 1642 г. обязательное начальное образование (Эрнста Благочестивого и Андреаса Рейера), вообще неизвестна отечественной педагогике. В то же время программный документ «Schulmethodus», закрепивший обязательность образования в герцогстве для всех слоев населения, явился образцом для проекта первого школьного устава в лютеранской общине Москвы (1678). Немецкие школы вели в столице активную просветительскую деятельность, осуществляя обучение не только немцев-лютеран, но и детей других национальностей и вероисповеданий, позже — и русских детей. Обучение было бесплатным благодаря материальной поддержке школ Эрнстом Благочестивым, позднее — царем Алексеем Михайловичем. Система обучения в первых школах легла в основу дальнейшего развития школьного образования в нашей стране.

Ключевые слова: реформация, «Schulmethodus», призвание (Beruf), начальное образование, катехизис, школьный устав, лютеранская община, Немецкая слобода, Офицерская община.

Образование в целом и школьное образование в частности — важнейший социальный институт, имеющий богатую историю, собственную логику развития, специфику, меняющуюся в соответствии с потребностями общества и пониманием им значимости и продуктивности определенных задач воспитания и обучения. Интерес к вопросам организации школьного образования подтверждается постоянными реформами в данной области, происходящими, в частности, в нашей стране на протяжении уже не одного десятилетия.

В России становление системы школьного образования, начавшееся в XVIII и продолжившееся в XIX веке, проходило под очевидным влиянием немецкой школьной традиции, уходящей своими корнями в XVI столетие и неразрывно связанной с педагогической программой вождя и идеолога реформационного движения Мартина Лютера (1483–1546), а также с деятельностью его соратников, учеников и последователей [1]. Реформационное движение в Германии, кроме его

первоначального и ключевого религиозного содержания, затронуло, по существу, все сферы немецкого и в целом европейского общества, в том числе образование. «Реформатор церкви необходимо должен был сделаться реформатором школ», — отмечал К. Шмидтв своем фундаментальном труде по истории педагогики [2].

Уже с момента разработки Лютером проблем воспитания и обучения его педагогические идеи начали оказывать влияние на развитие теории и практики образования: протестанты их усваивали, развивали и реализовывали, католики с ними боролись, противопоставляя им педагогику иезуитов. Они оказали огромное влияние на взгляды Я.А. Коменского, который при построении своей дидактической системы стремился последовательно реализовывать требование Лютера «обучать всех», и послужили опорой для педагогических систем XVII–XVIII веков.

В XIX веке выходят и активно издаются в русскоязычных интерпретациях работы Ф. Диттеса и К. Раумера, Ф. Паульсена и К. Шмидта, где, в частности, оценивается вклад Мартина Лютера в педагогическую науку [3].

Несмотря на явный интерес к педагогическим идеям эпохи Реформации в XX столетии (Э. Шпрангер, Г.Е. Зольбах, Л.О. Кастерс, А. Ледл, С. Тидеманн, Х. Шлусс), фундаментальный анализ педагогики Лютера и его сподвижников в историко-педагогических исследованиях все же отсутствует.

В последнее время были изданы монография Андреаса Ледла «Теология учения, длящегося всю жизнь. Исследование смены педагогических парадигм у Лютера» (*Ledl A. Eine Theologie des lebenslangen Lernens. Studien zum pädagogischen Epochenwandel bei Luther, 2006*) и статья Саскии Тидеманн «Представление Мартина Лютера о воспитании и образовании. Исследование на материале его сочинения «Послание к советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы» (*Tiedemann S. Martin Luthers Vorstellung von Bildung und Erziehung. Eine Untersuchung anhand seiner Schrift "An die Burgmeister und Radherren allerley Städte inn deutschen Landen", 2008*), где педагогические взгляды реформатора рассматриваются в достаточно широком аспекте.

В отечественной историографии лютеровская проблематика имеет свои особенности. Несмотря на интерес к Лютеру как религиозному и политическому деятелю (П.Н. Кудрявцев, Е. Новиков, Р.Ю. Виппер, М.М. Смирин, Ю.А. Голубкин, Э.Ю. Соловьев), а также как к родоначальнику немецкого литературного языка [4], педагогическая составляющая его наследия изучалась, как правило, либо в контексте идей Ренессанса и Реформации [5], либо как один из факторов создания городских народных немецких школ [6]. О явной социальной значимости педагогических идей Лютера, «связавшего необходи-

мость широкомасштабной реформы образования с радикальными изменениями в обществе и церкви», эксплицитно говорится лишь в работах Г.Б. Корнетова [7].

Долгое время изучение педагогического наследия реформатора было затруднено тем, что многие его произведения, в том числе педагогические, не были переведены на русский язык. Первые переводы Лютера появились только чуть более ста лет назад (1912), но это было произведение «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния», к педагогическим проблемам имеющее лишь косвенное отношение. «Послание к советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы» (1524) — произведение, где наиболее полно раскрываются педагогические мысли реформатора, появилось в русском переводе (Ю.А. Голубкина) лишь в 1994 г., а коренным образом ситуация изменилась в 1996 г., когда издательством РОУ (Москва) при поддержке Евангелическо-лютеранской земельной церкви Ганновера, Объединенной Евангелическо-лютеранской церкви Германии и Союза Мартина Лютера был выпущен сборник «Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог». В нем собраны некоторые произведения реформатора, материалы по деятельности лютеранской церкви и статья по данной тематике, написанная составителем сборника О.В. Курило, которая, таким образом, предприняла первую в отечественной истории педагогики попытку систематизации педагогического наследия реформатора.

Развитие реформ в области образования на германской земле в XVII веке, в частности нормативное введение в герцогстве Саксен-Гота в 1642 г. всеобщего обязательного начального образования, также недостаточно отражено в специальной литературе. Речь идет о просветительской деятельности герцога Эрнста Благочестивого (*Ernst I der Fromme*, 1601–1675) и ректора гимназии города Гота¹ Андреаса Рейера (1601–1673). Устав, написанный последним, вошел в историю немецкой педагогики под сокращенным названием «*Schulmethodus*» (полное название — «*Special- und sonderbahrer Bericht wie nechst Göttlicher verleyhung die Knaben und Mägdlein auff den Dorffschafften und in den Städten die unter dem untersten Hauffen der Schule Jugend bergriffene Kinder im Fürstenthumb Gotha kurtzund*

---

¹ В произведениях отечественной педагогической науки можно встретить выражения «готская гимназия» и «готская школа», идущие, видимо, от не совсем удачного перевода К. Шмидта и по аналогии с «Готской программой». Здесь используется обозначение «город Гота», что точнее соответствует правилам русского языка, в котором прилагательное «готский» значит «относящийся к готам». Кроме того, термин «готская школа» имеет отношение к литературоведению, обозначая разновидность шведского романтизма конца XVIII — начала XIX вв.

nützlich unterrichtet werden können und sollen»), хотя судить об этом мы можем лишь по немногочисленным биографическим очеркам, посвященным немецкому педагогу, и уникальному изданию по истории Тюрингии, один из томов которого носит название «*Quellen zur Geschichte Thüringens. Pädagogik im 18. und 19. Jahrhundert*» (1929).

Специальные исследования истории педагогики, в том числе всеобъемлющее произведение К. Шмидта, не уделяют данному событию должного внимания [2]. Несколько слов реформе Рейера посвящает Ф. Паульсен. На родине педагога, в городской общине Зуль, его чтят как национального героя. В честь его 400-летия в 2001 г. была выпущена брошюра «*Andreas M. Reyher: Magister, Pädagoge, Schulreformer 1601–1673*», посвященная педагогической деятельности Рейера. Отечественной педагогике имя Рейера неизвестно.

В то же время именно «*Schulmethodus*» и активная политика Эрнста Благочестивого послужили поводом для развития первых немецких школ в Москве, где могли со временем обучаться и русские дети. Подтверждением тому являются исследования Д.В. Цветаева (XIX век), В.А. Ковригиной (1980-е гг.) и О.В. Курило (1990-е гг.), а также некоторых протестантских деятелей [8].

Вклад немецких педагогов эпохи Реформации и Тридцатилетней войны, начиная с Мартина Лютера, заложившего основы новой системы образования и воспитания, и заканчивая Андреасом Рейером, завершившим старания своих предшественников введением обязательного начального образования, а также история развития немецких школ в Москве недостаточно изучены в отечественной педагогической науке и требуют дальнейшей разработки именно в плане того влияния, которое оказал «*Schulmethodus*» на практику начального образования в России.

Заслуга Лютера состоит в том, что он теоретически обосновал необходимость образования в деле самореализации личности как перед Богом (исполнение идеи предопределения), так и перед другими людьми и обществом (осуществление мирской профессии), синтезировав оба эти направления в своей концепции о человеческом призвании (*Beruf*), и определил основные пути, по которым должны строиться основные образовательные программы.

Идеи реформатора по устройству классических школ (гимназий) были реализованы уже в XVI веке усилиями его друга и сподвижника Ф. Меланхтона, открывшего подобное учебное заведение в Нюрнберге в 1526 г., и его ученика И. Штурма — бессменного ректора (с 1538 г.) Страсбургской гимназии, ставшей образцом для гимназий других европейских стран.

С начальным образованием дела обстояли сложнее. Несмотря на призывы Лютера к всеобщему обучению, которые имели место еще в

1520 г. (в программном документе «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства»), серьезно реформаторы занялись проблемой лишь после визитации саксонских приходов (1527), вскрывшей плачевное состояние дел с элементарным образованием и знанием Закона Божьего. С целью устранения христианской безграмотности Лютер написал одно из своих «любимых» произведений — «Краткий катехизис» (1529), обучение по которому велось дома, в церквях, а затем — в школах [9]. Массовое открытие народных школ, прежде всего в Германии, было связано с введением института конфирмации и необходимостью более серьезных знаний в области Священного Писания [2].

Несмотря на проблемы, связанные с отсутствием специальных мест для уроков, наличием разновозрастных учеников и пр., можно сказать, что народное образование XVI века достаточно преуспело, подтверждением чему является издание в ряде немецких городов церковных уставов, в том числе включавших разделы по организации школьного обучения. Уже в этот период предпринимаются попытки по регламентации дисциплины не только среди учеников, но и учителей. Примерами можно считать Вюртембергский устав 1559 г., Ганноверский устав 1581 г. и др. [2].

Преуспели протестанты и в деле обеспечения учебного процесса специальной обучающей литературой. Основным учебным пособием в школах были катехизис Мартина Лютера, его сборник песен (церковных гимнов) и «Детская ручная книжечка Лютера»², куда входили молитвы «Отче наш», «Символ веры» и заповеди. По существу книга являлась букварем XVI века, выполняя, кроме того, задачу духовно-нравственного воспитания.

Тем не менее, несмотря на явные успехи в данном направлении, ни Лютеру, ни его ближайшим соратникам не удалось достигнуть установления в Германии всеобщего обучения. Лишь через сто лет, в условиях кровопролитной, изнуряющей Тридцатилетней войны (1618–1648), тезис об обязательном начальном образовании получил свое окончательное оформление в упоминаемом ранее программном документе 1642 г. «*Schulmethodus*», представляющем собой доклад герцогу Тюрингии Эрнсту Благочестивому. Его автором был талантливый педагог, ректор гимназии города Гота — Андреас Рейер Екатерина Фогель — автор биографического очерка о нем как деятеле эпохи Тридцатилетней войны — называет Рейера выдающейся в личность истории Германии (прежде всего, Тюрингии) XVII века,

---

² Видимо, предпринята попытка дословного перевода произведения К. Шмидта. Речь идет о детском сборнике молитв и заповедей, куда включались также алфавит и правила слогосложения [2].

создавшей прогрессивные для своего времени работы, которые заложили основы перехода к общему образованию в Германии [10].

Однако успех Рейера в развитии школьного дела зависел не только от него. Тюрингия, а точнее ее часть, герцогство Саксен-Гота, становится в это время крупным торговым и культурным центром [10], благодаря стараниям и усилиям ее целеустремленного герцога Эрнста Благочестивого. По его поручению Андреас Рейер в 1640 г. последовал в Готу со своей семьей с тем, чтобы построить новую систему школьного образования в местной школе-гимназии, в которой смог применить не только свой учительский талант, но и новые методы преподавания, планирования обучения и др.

«*Schulmethodus*» заслуживает особого внимания среди прочих сочинений Рейера. Он представляет собой своеобразный доклад о необходимости обучения детей. В названии содержится основная мысль и в конечном итоге главное достижение педагога из Готы: введение в герцогстве Саксен-Гота обязательного начального образования. Здесь Рейер обозначает те цели, которые должны быть достигнуты в процессе обучения в младших классах. Это, прежде всего, — страх божий, внушаемый посредством изучения катехизиса, объяснительное чтение, обучение письму, пению и счету [11]. Всему этому дети должны обязательно научиться с 5 до 12 лет.

Далее в 16 главах автор разъясняет, как и какими методами возможно достижение этих целей. Первая глава посвящена личности учителя, который прежде всего должен служить ученикам примером и посредством своего искусства или метода честно и усердно направлять учащихся по всем пунктам обучающей программы [11]. Здесь же установлены критерии несостоятельности в преподавательской профессии и меры, предпринимаемые к неспособным учителям, вплоть до их увольнения [11].

Особое внимание автор уделяет соблюдению школьной дисциплины, особенно в части посещаемости детьми уроков. Родители и учителя должны следить за посещаемостью детей и исключать любые попытки прогулов. С целью отслеживания присутствия учеников в школе Рейер предлагает вести школьный журнал, куда учитель должен ежедневно заносить информацию о присутствии детей. Ежеквартально учителя и священники должны отчитываться с этим документом перед суперинтендентом или адьюнктом [11]. Тем самым Рейер не только внес в школу правила четкого надзора за посещаемостью, но и пытался реализовать требование обязательности начального образования.

Специальному контролю подвергаются также временные рамки урока — начало и окончание занятия оповещается звонком (*Schlag der Glocken*) [11].

В случае болезни мальчика или девочки учитель обязан провести с ним (с ней) дополнительные индивидуальные занятия [11].

Интересна теория наказания у Рейера. Дисциплина и наказание должны быть, по его мнению, умеренными, чтобы дети не утратили желание учиться. «Наказывать ребенка нужно с любовью...» [11], — пишет педагог и, хотя подобное выражение звучит довольно странно, оно демонстрирует, насколько далеко вперед шагнула в этом вопросе педагогика XVII века по сравнению со Средневековьем. Однако существуют провинности, за которые все же следует прибегнуть к розгам. Рейер особенно подчеркивает, что нельзя бить детей в том случае, если они не могут учиться, не всё понимают, а только тогда, когда они не хотят учиться и посещать уроки, или за хулиганство [11]. Кроме того, он устанавливает своего рода критерий для наказания розгами — сначала трижды должны быть предприняты попытки словесного внушения. И все же вовсе отказаться от побоев в школе или запретить их, по мнению Рейера, нельзя, только применять их надо не на уроке, а после. Он пишет, что хорошо понимает детские страхи по этому поводу и считает их движущими силами в процессе обучения [11].

Утверждая таким образом несколько новый подход к проблеме телесного наказания, Рейер не останавливается на этом. Он предлагает принципиально новый способ воздействия на провинившихся учеников — читать и учить наизусть псалмы, а также произносить их вслух перед классом [11]. Неизвестно, насколько подобный метод был продуктивен в плане нравственного и религиозного воспитания, но на развитие и тренировку памяти он, видимо, влиял положительно.

Достаточно подробно в работе рассматривается процедура выпускного (из начальной школы) экзамена [11]. В его проведении участвовали светские власти и родители. Видимо, с целью возможности максимального привлечения последних экзамены проводились в период, свободный от празднества урожая. К. Шмидт отмечает также, что экзамен в школах княжества (герцогства) Гота являлся своего рода формой контроля отчетов учителей [2]. Представляется неоспоримым, что публичная форма экзамена является отголоском средневековых диспутов.

Знания и умения, которые необходимо показать на экзамене при переводе в старшие классы, вписываются в определенный минимум, являющийся своего рода стандартом начального образования той эпохи. Ученик должен был: умело читать по-немецки и понимать книги на других языках; знать наизусть катехизис Лютера и его толкование; хорошо знать библейские тексты (притчи), собранные в специальной учебной «книжечке» (*Büchlein*); знать наизусть «*Loci Communes*» по-немецки; понимать назначение проповеди; прилично

писать; знать арифметику; в музыке знать не только ноты, но и немало хоралы [11].

Таким образом, начальная школа по Рейеру имела следующую программу обучения: основы христианской веры, чтение, письмо, счет и пение — то, что сам он упоминает в качестве целей начального обучения. Все мальчики и девочки должны освоить этот курс и успешно сдать экзамен. Кто с этим не справится, должен продолжать учиться по данной программе, пока не овладеет ею. Иначе невозможно обучаться в старших классах [11].

В «*Schulmethodus*» явно прослеживается нравоучительная мысль о важности обучения. В первую очередь Рейер замечает, что дальнейшее (в старших классах) обучение при доброй воле дает возможность освоить честные занятия и обеспечить себя достатком. Кто же не захочет учиться дальше, может заниматься ремеслами, земледелием и другими подобными видами работ как в городах, так и в деревнях, и это обязаны понимать также родители. Девочки должны обучаться шитью, прядению, домашнему хозяйству и т. д. Тем самым педагог не только подчеркивает полезность образования для юношей и девушек, но и акцентирует внимание на его социальной значимости.

Отдельное внимание Рейер уделяет распределению дневной нагрузки в школе в разных классах, программе обучения на разных уровнях, рекомендациям по поводу проведения некоторых уроков и разъяснениям по вопросу толкования катехизиса (*Auslegung*) [11]. Причем эти рекомендации адресованы непосредственно учителям и старшим учителям (*Präzeptor*), а также организаторам школьного обучения на местах (прежде всего в деревнях) [11].

Весомое место в произведении отведено учебникам, используемым в начальной школе. Рейер заявляет, что в школе должны храниться одинаковые экземпляры каждого вида учебников, страницы и картинки в которых содержатся в правильном порядке. Ввиду того, что маленьким детям учебники поначалу не нужны дома и лишнее их «таскание» может привести к тому, что книги порвутся, он рекомендует оставлять их у старшего учителя в школе. Латинские азбуки должны быть упразднены [11]. В этой связи педагог говорит, что латынь для немецких детей незнакома, это чужой язык, в то время как немецкий язык знаком и понятен, более того, преподавание на родном языке (*Muttersprache*) соответствует человеческой природе.

При этом латынь не отвергается Рейером совсем, ею следует заниматься в специальных (видимо, старших) классах.

Педагог предлагает следующий перечень необходимых в школе книг:

- немецкая азбука и учебник по чтению;
- книга для чтения (хрестоматия);
- катехизис;

- обучающий катехизис;
- Евангелие;
- Псалтирь;
- немецкий песенник;
- учебник счета [11].

Список, как можно заметить, больше направлен на религиозное воспитание и обучение. Тем не менее, нельзя забывать, что речь в данном случае идет о необходимом минимуме учебной литературы, рассчитанном в первую очередь на деревенские школы, в которых, по всей видимости, имелись проблемы с наличием нужных учебников. Сам Рейер, будучи составителем и издателем многих школьных учебников, скорее всего, не испытывал подобных затруднений. В 1640 г. он перевез в Готу типографию и книжного издателя Петера Шмида, а с 1644 г. стал владельцем издательского предприятия [10].

В заключительных главах Рейер представляет четкую систему надзора за обязательным начальным обучением, школами и составленным им уставом. Примечательно, что именно так он называет свое произведение (*diese Schul-Ordnung*). Предложенная педагогом субординация (от родителей до суперинтендента) позволяет судить как об уже сложившихся традициях организации школы, так и о попытке более осознанно подойти к проблеме.

«Schulmethodus» нашел свое реальное воплощение в школе города Готы, которую К. Шмидт назвал «высоким образцом» в области народного образования [2]. Заслуга Рейера состоит в том, что он регламентировал начальное школьное образование, заложил основы обучения естественным наукам (*Realien*) и праву (*Staatsbürgerkunde*), предвосхитил организацию в школах тематических кабинетов с коллекциями минералов, растений и семян, а также возвысил фигуру учителя. В герцогстве он проводил конференции учителей [10]. В эпоху Рейера и Эрнста Благочестивого в Саксен-Готе распространилась поговорка, что в этом герцогстве крестьяне образованнее благородных людей. Е. Фогель указывает, что благодаря связям Тюрингии с лютеранскими церквями других стран и распространению лютеранской литературы слава Рейера дошла даже до Москвы [10].

Действительно, 11 мая 1678 г. с проектом Церковного устава, включающего также разделы по регламентации школьных порядков, в Москве выступил лейб-медик царя Алексея Михайловича Лаврентиус Блюментрост [12]. Предложения автора по поводу организации школьного дела поражают сходством с уставом немецкого педагога, что, несомненно, не могло быть случайным. Однако предыстория этого события достаточно интересна с точки зрения того влияния, которое оказала практика города Готы и, в частности, сам Эрнст Благочестивый на развитие школ в русской столице.

Первые школы, появившиеся в Москве, были лютеранскими, и открывались они при лютеранских общинах, которые существовали здесь со времен Ивана Грозного [12]. Первоначально общины формировались из немцев, попавших в плен во время Ливонской войны. Селились они в так называемой Немецкой слободе³ наряду с другими иностранцами различного вероисповедания. Благоприятным периодом в истории слободы считается правление Бориса Годунова (1598–1605 гг.), покровительствовавшего иноземцам.

Именно к этому времени относится упоминание о первой школе в Москве, которая послужила прототипом для всех остальных [12]. Это была церковно-приходская школа с учителем-пастором, и обучалось в ней 30 детей [13]. По-видимому, эта школа, как и лютеранская кирха, в Смутное время была сожжена дотла вместе со слободой. Следующее упоминание о школе относится к 1621 г. в связи с тем, что «школьный учитель Яков Нигенбор» совершил обряд бракосочетания пастора Георга Оксе [12]. Часть прихожан именно этого пастора в 1626 г. отделилась, образовав особую общину, по составу в основном военную, что и дало ей название «Офицерская община» [12]. Активное участие в развитии общины принял русский генерал голштинского происхождения Николай Бауман (род. в 1620 г.) [12], в частности, открыв там школу, уже третью на территории Москвы. Как раз эта школа оказалась тесно связанной с герцогством Саксен-Гота.

В первое время материальное положение школы было сложным. Однако в 1667 г. преподаватель школы Иоганн Готфрид Грегори (1631–1675 гг.), сын марбургского врача и пасынок Лаврентиуса Блюментроста, был «командирован» в Германию с тем, чтобы собрать там пожертвования на церковь и школу. Именно в этом конкретном случае проявилась просветительско-филантропическая сущность герцога Эрнста Благочестивого, единственного из немецких государей, пришедшего на помощь общине. Он передал Грегори 200 талеров и сказал о необходимости развития в общине школьного дела: «...Если вы не обучите юношество христианству, то все христианское у вас потеряно. Подумайте только, как трудно потом уверить старого человека в вечном благе, которого он никогда не видал и о котором в юности никогда не слышал!» [12].

Таким образом, школа в Офицерской общине, получившая щедрую финансовую поддержку, оказалась в более выгодном положении по сравнению с другими лютеранскими школами, которые продол-

---

³ Согласно этимологическому словарю русского языка Крылова, немцами на Руси изначально называли всех чужестранцев, чей язык был непонятен местным жителям. История Немецкой слободы и мест ее расположения на территории столицы достаточно сложна и требует отдельного рассмотрения, что не является предметом настоящего очерка.

жали действовать при старых общинах. В 1670 г. школа стала бесплатной и принимала детей без различия происхождения, сословия и вероисповедания [8]. Можно сказать, что тем самым в приходской московской школе (правда, находящейся на территории Немецкой слободы) воплотились самые смелые идеи Мартина Лютера о всеобщности и доступности начального образования. В школе дети обучались Закону Божьему, немецкому и латинскому языкам, счету, письму и музыке [13].

Вспомоществование Эрнста Благочестивого на этом не закончилось. Он еще по крайней мере дважды выделял школе по 200 талеров, требуя, однако, у пасторов отчета об их использовании. Генерал Бауман и пастор общины Грегори (с 1670 г.) писали герцогу о расходах: в основном средства шли на оплату жалования учителей [12], что устраивало «благодетеля». Кроме того, в 1674 г. герцогом Саксен-Гота для нужд церкви и школы были высланы книги, среди которых Евангелие, Псалтирь, катехизис Лютера, письма Лютера, азбука, книга для чтения, арифметика, физика, латинская и греческая грамматика, письма Цицерона, некоторые правовые уставы и пр. [12]. Иными словами, школа была обеспечена учебной и нравоучительной литературой сполна, что не могло не сказаться на качестве обучения.

Эрнст Благочестивый проявлял беспокойство и о других лютеранских общинах в Москве и в целом в Русском государстве. Он писал царю Алексею Михайловичу: «Просим вашего царского величества милосердия к пребывающим на Москве евангелическим лютеранским церквям и общинам, как и остальным в государстве людям той веры, чтоб им позволили оставаться в прежних вольностях, при невозбранном держании своей веры» [8]. В то же время и от пасторов он ожидал спокойствия и верного служения. Когда в 1674 г. среди пасторов разных московских приходов возникли серьезные разногласия, он убеждал их примириться. Только тогда они могли рассчитывать на его материальную поддержку [8].

По всей видимости, задачи герцога состояли не только в оказании поддержки школьному делу в Москве. Возможно, он хотел использовать образование также для распространения лютеранского вероучения в более широкой среде. Использование с этой целью школы не было чем-то новым. Однако уже в начале 1670-х гг. школа Грегори получила неожиданную поддержку также со стороны русского царя. Алексей Михайлович заказал ее учителям и ученикам постановку пьесы. Удачное исполнение поставленной задачи положило начало придворному немецко-русскому театру и обеспечило школу серьезным материальным вспомоществованием [12].

Таким образом, связь «очага всеобщего просвещения» в Саксен-Гота с московскими школами очевидна и существенна. Но, как отмечалось ранее, еще сильнее она прослеживается в проекте устава 1678 г.

Согласно ему, целью школы объявлялась подготовка молодежи в познании собственной веры. Обучать детей следовало катехизису, чтению, письму и арифметике. Для этих целей назначались «надежные» учителя. С целью лучшего контроля за успехами учеников планировалось проводить два публичных экзамена (весной и осенью), а наблюдать за преподаванием должен был приходской священник [12]. Другими словами — это «*Schulmethodus*» в миниатюре, и вряд ли автор проекта не был знаком с уставом Андреаса Рейера.

Несмотря на необходимость более строгой регламентации школьного дела в лютеранской общине и соответствие проекта Блюментроста канонам того времени, община не приняла устав [12]. Тем не менее школа продолжала действовать и исполнять насколько возможно свое просветительское предназначение. В дальнейшем школьная сеть расширилась, стали появляться более крупные учебные учреждения, в том числе русскоязычные, но строились они на тех началах, которые были заложены в первых протестантских школах, построенных по принципу Андреаса Рейера и его предшественников — реформаторов эпохи Мартина Лютера. Несомненно, связь, которая прослеживается между школьными программными документами Саксен-Готы и Москвы, а также очевидное влияние Эрнста Благочестивого на школьное дело в русской столице требуют дальнейшего подробного изучения и выявления аспектов и перспектив, которые послужили источниками для дальнейшего развития образования в нашем Отечестве.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Полякова М.А. *Педагогическая программа Мартина Лютера: истоки, содержание, начало реализации*. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 192 с.
- [2] Шмидт К. *История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов* / Пер. с нем. Эдуарда Циммермана. Т. 3: История педагогики от Лютера до Песталоцци. Москва, К.Т. Солдатенков, 1880, 760 с.
- [3] Лаптева Л.П. *Мартин Лютер и Филипп Меланхтон в русской педагогической литературе XIX — начала XX в.* Вестник Университета РАО, 1998, № 9, с. 124–134.
- [4] Филичева Н.И. *Немецкий литературный язык*. Москва, Высшая школа, 1992, 176 с.
- [5] Савина С.Л. *Политика Реформации в области образования. Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи Средневековья и начала Нового времени (исследования и материалы)*. Сб. науч. тр. Москва, Изд-во АПН СССР, 1990, с. 113–121.
- [6] Таценко Т.Н. *Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века. Городская культура. Средневековье и начало Нового времени*. Сб. ст. Ленинград, Наука, 1986, с. 127–151.
- [7] Корнетов Г.Б. *История образования и педагогической мысли*. Москва, Изд-во УРАО, 2002, 196 с.

- [8] Лиценбергер О.А. *Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.)*. Москва, Просветительский фонд «Лютеранское культурное наследие», 2003, 544 с.
- [9] Полякова М.А. *Краткий катехизис Мартина Лютера как методическое пособие по воспитанию христианина. Alma mater: Вестник высшей школы*, 2013, № 6, с. 118–120.
- [10] Reyher A. Wer war wer im 30-jährigen Krieg. URL: <http://home.arcor.de/klaus-koniarek/biographien/reyher-gotha/reyher>. (дата обращения 17.06.2008).
- [11] Reyher A. Special- und sonderbahren Bericht, wie... Knaben und Mägdlein... unterrichtet werden können und sollen. Quellen zur Geschichte Thüringens: Pädagogik im 18. und 19. Jahrhundert. Erfurt, Druckerei Sömmerda GmbH, 2002, s. 29–43.
- [12] Цветаев Д.В. *Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра*. Варшава, 1889, 24 с.
- [13] Курило О.В. *Образовательно-просветительская деятельность лютеран в России (XVI–XX вв.)*. Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог. Москва, Изд-во РОУ, 1996, с. 188–204.

Статья поступила в редакцию 04.03.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Полякова М.А. «Schulmethodus» андреаса рейера и первые немецкие школы в Москве *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 2.

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/histarch/hidden/167.html>

Полякова Мария Александровна окончила Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского по специальности «История, обществоведение, право». Канд. пед. наук, доцент кафедры «История» Калужского филиала МГТУ имени Н.Э. Баумана. Область научных интересов: формирование и развитие педагогических идей эпохи Возрождения и Реформации, в частности педагогическая программа Мартина Лютера (1483–1546). Имеет 42 научные публикации, в том числе 3 монографии, 4 коллективные монографии, методическое пособие. Автор двух переводов. e-mail: maria71@rambler.ru; e-mail: marussia71@yandex.ru

Andreas Reyher's «Schulmethodus» and the first German schools in Moscow

© М.А. Polyakova

Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University, Kaluga, 248000, Russia

At present there is an increasing interest to schools and school education, which is reflected in its reformation. A similar tendency could be observed in Russia, as the system of school education here was created and developed in accordance with German pedagogical tradition dating back to the epoch of Reformation and its founder Martin Luther. This fact, however, is not sufficiently discussed in specialized historical and pedagogical literature. As for Luther's followers Ernst the Pious and Andreas Reyher, who established compulsory elementary education in Duchy of Saxon-Got in 1642, their activity is not studied in the Russian pedagogy at all. At the same time the program document "Schulmethodus", which declared the compulsory education in the duchy for all classes of the population, was the basis for the first school charter in Lutheran community in Moscow in 1678. German schools in Moscow were carrying out the educational activity, teaching not only the Germans-Lutherans, but also the representatives of other nationalities and religions, later — the Russian children as well. The education was free, thanks to financial support from Ernst the Pious and later — from the tsar Aleksey Mikhailovich. The tuition system at the first schools laid the foundation for the further development of school education in this country.

Keywords: Reformation, "Schulmethodus", vocation, elementary education, catechism, the school charter, Lutheran community, the German settlement, Officer Community.

REFERENCES

- [1] Polyakova M.A. *Pedagogicheskaya programma Martina Liutera: istoki, sodержanie, nachalo realizatsii* [Martin Luther's pedagogical program: origins, content, the start of fulfillment]. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 192 p.
- [2] Shmidt K. *Istoriya pedagogiki Karla Shmidta, izlozhennaya vo vseмирno-istoricheskom razvitii i v organicheskoi svyazi s kul'turnoyu zhizn'yu narodov* [History of Carl Schmidt pedagogy set out on a world-historical development and in close connection with the cultural life of the peoples]. Transl. from German by E. Tsimmerman. Vol. 3: *Istoriya pedagogiki ot Liutera do Pestalotstsi* [History of pedagogy from Luther to Pestalozzi], Moscow, K.T. Soldatenkov, 1880, 760 p.
- [3] Lapteva L.P. *Vestnik Universiteta RAO — University Herald of Rus. Acad. of Educ.*, 1998, no. 9, pp. 124–134.
- [4] Filicheva N.I. *Nemetskiy literaturnyi yazyk* [The German literary language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1992, 176 p.
- [5] Savina S.L. *Politika Reformatsii v oblasti obrazovaniya* [Politics of the Reformation in education]. *Gumanisticheskaya mysl', shkola i pedagogika epokhi srednevekov'ya i nachala novogo vremeni (Issledovaniya i materialy)* [Humanistic thought, school and pedagogy in the Middle Ages and early modern time. (Research and Materials)]. Coll. of sci. pap., Moscow, APN SSSR Publ., 1990, pp. 113–121.

- [6] Tatsenko T.N. Reformatsiya i nachal'noe obrazovanie v nemetskikh gorodakh XVI veka [Reformation and primary education in German cities of the XVI century]. *Gorodskaya kul'tura. Srednevekov'e i nachalo novogo vremeni* [Urban culture. Middle Ages and the beginning of the new time]. Coll. of sci. pap., Leningrad, Nauka Publ., 1986, pp. 127–151.
- [7] Kornetov G.B. *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoi mysli* [History of education and pedagogical thought]. Teaching materials, Moscow, URAO Publ., 2002, 196 p.
- [8] Litsenberger O.A. *Evangelicheskoye lyuteranskoye tserkov' v rossiyskoy istorii (XVI–XX vv.)* [Evangelical Lutheran Church in the Russian history (XVI–XX centuries)]. Moscow, Prosvetitel'skiy fond «Lyuteranskoe Kul'turnoe nasledie» [Educational Foundation “Lutheran Cultural Heritage”], 2003, 544 p.
- [9] Polyakova M.A. *Almamater: Vestnik vysshei shkoly — Almamater: University Herald*, 2013, no. 6, pp. 118–120.
- [10] Reyher A. *Wer war wer im 30 jährigen Krieg*. Available at: <http://home.arcor.de/klaus-koniarek/biographien/reyher-gotha/reyher> (accessed 17 June, 2008).
- [11] Reyher A. Special- und sonderbahren Bericht, wie... Knaben und Mägdlein... unterrichtet werden können und sollen. *Quellen zur Geschichte Thüringens: Pädagogik im 18. und 19. Jahrhundert*. Erfurt, Druckerei Sömmerda GmbH, 2002, pp. 29–43.
- [12] Tsvetaev D.V. *Pervye nemetskie shkoly v Moskve i osnovanie pridvornogo nemetsko-russkogo teatra* [The first German schools in Moscow and the foundation of the court German-and-Russian theatre]. Warshawa, 1889, 24 p.
- [13] Kurilo O.V. *Obrazovatel'no-prosvetitel'skaya deyatelnost' lyuteran v Rossii (XVI–XX vv.)* [Educational activity of Lutherans in Russia (XVI–XX centuries.)]. *Martin Liuter — reformator, propovednik, pedagog* [Martin Luther as reformer, preacher and teacher]. Moscow, ROU Publ., 1996, pp. 188–204.

Polyakova M.A. (b. 1971) graduated from Kaluga State Pedagogical Institute named after Tsiolkovsky in specialty “History, social sciences and law” in 1993. Ph.D., Assoc. Professor of the History Department at Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University. Scientific interests include formation and development of pedagogical ideas of the Renaissance and Reformation, in particular pedagogical program of Martin Luther (1483–1546). Author of 42 scientific publications on the topic, among them three monographs, four collective monographs, a study guide. Author of two translated works. e-mail mariap71@rambler.ru; marussia71@yandex.ru